Поэт, прозаик, переводчик. Философ, культуролог, религиовед. Арт-куратор. Организатор актуальных арт-практик в области поэзии.

Доктор культурологии. Кандидат педагогических наук. Профессор кафедры культурологии Института философского образования и науки Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова (Киев).

Член Редакционной коллегии Международного литературно-художественного журнала «Ренессанс» (Киев).

Член Общественного совета Литературно-художественного журнала «Южное сияние» (Одесса).

Арт-куратор Международного музыкально-поэтического фестиваля «Одна маленькая свеча» памяти Юрия Крыжановского (Киев, 2012). Член жюри Международного Гриновского фестиваля «Алые

паруса» (Одесса, 2010), Литературного фестиваля «Ветер поэзии» (Киев, 2012—2013).

Родилась и живет в Киеве. Вторая духовная родина — Ивано-Франковск.

Публиковалась в журналах «Золотой век» (Киев), «Ренессанс» (Киев), «Art-ШУМ» (Днепропетровск), «Литера_Dnepr» (Днепропетровск), «Южное сияние» (Одесса), «Склянка часу» (Канев-Менхенгладбах), «Дети Ра» (Москва), «Зинзивер» (Санкт-Петербург), «Писатель. XXI век» (Санкт-Петербург), «Ковчег» (Ростов-на-Дону), «Север» (Петрозаводск), «Дарьял» (Владикавказ) и др.

Отдельные произведения печатались в альманахах «Современный Ренессанс» (Киев), «Каштановый дом» (Киев), «Золотая Ника» (Одесса), «Крылья» (Луганск), «Пушкинское кольцо-2010» (Черкассы), «Семейка» (Вупперталь), в антологиях «Пушкинская осень в Одессе-2009» (2009), «Мы помним... (1945—2010)» (2010), «Согласование времен 2010. Поэзия» (2011), «Лит-Ё» (2012).

Украиноязычные произведения публиковались в журналах «Золота доба» (Киев), «Просто неба» (Львов), в альманахах «Ну що б здавалося слова...» (Киев), «Витоки» (Острог), в антологии «Літпошта (збірка молодої поезії, і не тільки...)» (2009).

Автор сборников поэзии «Моя революция» (2009), «Жесть» (2010), «Александрия-208» (2010, в соавт. с Ю. Крыжановским), «История болезни» (2011), «Две Жени» (2012), "ПОСТлирика" (2012).

Стихотворения автора в переводе на украинский язык В. Богуславской опубликованы в антологии «А українською — так» (2010).

Член ЛИТО "Окно" (Санкт-Петебург), «Літературний форум» (Киев), «Каштановый дом» (Киев), «Южнорусский союз писателей» (Одесса) и др.

Победитель Всеукраинского литературного конкурса «Витоки» (Острог, 2009) в номинации «Поезія» (1 место).

Лауреат Всеукраинского литературного фестиваля «Краснодонские горизонты» (Краснодон, 2009) в номинации «Рубленое мясо поэзии».

Победитель литературного конкурса в рамках Всеукраинского литературного фестиваля «Пушкинское кольцо» (Черкассы, 2010, 3 место). Победитель Турнира поэтов «Летающая крыша» в рамках Всеукраинского литературного фестиваля «Пушкинское кольцо» (Черкассы, 2010, 2 место).

Лауреат Всеукраинского фестиваля поэзии «Підкова Пегаса» (Винница, 2010).

Лауреат Международного литературного фестиваля имени Н. Хаткиной «Cambala» (Донецк, 2010, 1 место).

Победитель Всеукраинского литературного конкурса «Малахитовый носорог» (Винница, 2010, 3 место).

Победитель Международного литературного конкурса «Согласование времен» (Франкфурт-на-Майне, 2010) в номинации «Поэзия» (2 место). Золотой автор Международного литературного конкурса «Согласование времен».

Победитель поэтического слэма в рамках Всеукраинского поэтического фестиваля «Ан Т-Р-Акт: СЕРЕБРЯНОЕ ВЕКО» (Херсон, 2011, 1 место).

Победитель Всеукраинского открытого фестиваля поэзии «АВАЛгард» (Харьков, 2012, гран-при).

Лауреат Всеукраинского фестиваля поэзии «Ватерлиния» (Николаев, 2012, 2 место).

Победитель Всеукраинского фестиваля поэзии «Підкова Пегаса» (Винница, 2012, гран-при).

Лауреат и член жюри фестиваля "Ан Т-Р-Акт" (Херсон, 20 — 21 апреля 2013).

Лауреат Юбилейного 10-го Международного Санкт-Петербургского литературного фестиваля "Петербургские мосты" (20 — 23 мая 2013).

Лауреат Кубка Большого Слэма (Харьков, 2013)

Лауреат внутрииздательской премии "Жемчужное зерно" за книгу стихотворений "Кто я?" (Санкт-Петербург, 2014).

КТО Я?

Я — мальчик.
Я сплю, свернувшись в гробу калачиком.
Мне снится футбол. В моей голове — Калашников.
Не вовремя мне, братишки, пришлось расслабиться!
Жаль, девочка-врач в халатике не спасла меня...

Я — девочка-врач.
Я в шею смертельно ранена.
В моём городке по небу летят журавлики
И глушат Wi-Fi, чтоб мама моя не видела,
Как я со своим любимым прощаюсь в Твиттере...

Я — мама.
О фартук вытерев руки мыльные,
Звоню на войну я сыночке по мобильному.
Дитя не берёт! Приедет, огрею веником!
«Его отпевают», — слышу ответ священника...

Я — батюшка.
Я собор свой открыл под госпиталь
И сам в нём служу медбратом, помилуй Господи!
Слова для души, что чреву — пуд каши гречневой:
За это крестил поэта я, пусть и грешен он...

Я — просто поэт.
Я тоже стою под пулями.
Кишка, хоть тонка, как лирика Ахмадулиной,
Но всё ж не настолько, чтобы бояться красного:
Нужнее стихов сегодня — мешки с лекарствами...

Я — старый аптекарь.
Мне бы — давно на пенсию:
Сидеть и блаженно пялиться в ящик с песнями.
Но кончились бинт, и вата, и маски вроде бы:
Начальник, пришли термальной воды для Родины!

Я — Родина.
Я ребёнок и сплю калачиком.
Назначенный государством, ко мне палач идёт,
Из недр моих вырыв мрамор себе на логово:
Налоговой сдал налог он, но Богу — Богово.

Я — Бог.
И я тоже Папа. Сынок Мой Ласковый
У дауна в классе детский отнял Калашников.
Сказал, мол: «Ни-ни!» — и прыгнул без парашютика...

Спи, золотко.
Спи, Мой Мальчик.

Я Воскрешу Тебя.

ПЕСНЯ О ВСАДНИКЕ С ГОЛОВОЙ

Я видывал оперу эту в гробу:
За мной повторяют мою же судьбу.
Меня поражают моим же мечом,
Украденным неким чужим палачом
Из кузницы, где закаляют хрусталь
До уровня стали. Хорошая сталь —

У всех палачей, как и прежде, в цене:

Едва ты с коня — и они на коне.

Поэтому, парень, дружи с головой,
Прячь хрупкую шею под плащ боевой,
Молчи о болезнях. Кричи о любви,
Не бойся. Не плачь. Не ропщи. Не зови.
Не думай о скорой: больница — не мёд.
Ты — мёртв. И тебя — только мёртвый поймёт.
Твой конь деревянный — надёжней, чем гроб:

Давай, моя радость, пускайся в галоп!

Лети через горы, поля и луга —
Туда, где ни красть не умеют, ни лгать,
Туда, где росой захлебнулась трава,
Где — кровью из плахи — растёт голова,
Как юный побег — из столетнего пня...
Не будет пускай ни тебя, ни меня,
Но дети, войдя под зелёный покров,

Наступят на корни из наших голов.

МОНОЛОГ ДЖОРДАНО БРУНО

Галилео, мой друг, ты — вдвое хитрей меня.
Из галактик к тебе слетаются звёзды-вестницы.
Я хотел бы, как ты, кивком избежать огня,
Чтобы после сказать: «И всё-таки она вертится!»

Я хотел бы, как ты, смешком одурачить суд:
Их невежество, их величество твердолобое.
Притвориться, что ты — их пряник, движок, хомут.
Подыграть им, отсрочив час своего надгробия.

Попытаться понять их коды и номера:
«Люди — братья», и «всяк — мастак на свою позицию».
«Думай шире», — меня учили профессора.
«Будь покорнее», — говорили мне инквизиторы.

«Мерь объемнее, — наставлял меня мудрый йог —
Видишь, сколько дорог? На каждой — своя изюминка».
Я ответил, что у меня только пара ног,
И они направляют шаг на одну, безумную.

Там, где площадь Цветов, там пламя — всегда алей:
На кострах вырастает свежее поколение...

Не читай меня.
Не жалей меня, Галилей!
Знай: душа — бесконечна. Это и есть — Вселенная.

27—28 февраля 2015 г.

СТОИМОСТЬ ЛИТЕРАТУРЫ

Поэт виртуальной эры. Пять тысяч друзей в Фейсбуке.
Картинка под звонким ямбом. Сто лайков за дряблый пост.
Изнанка прошитой веры. Подкладка вчерашней муки.
Попытка взлететь над ямой в лохматое море звёзд.

Поэт виртуальной эры. Анонсы больших проектов.
Афиши из Фотошопа. Мечты переделать мир.
Гордыня без всякой меры. Вопросы глупцов про это.
Соблазны свалить в Европу, где даром — голландский сыр.

Поэт виртуальной эры. Три шины и две канистры.
Бои, блиндажи, окопы. Растяжки наперерез.
Пол-юности — до мадеры. Полстарости — до больницы.
Полсовести — до Европы. Полвечности — до небес.

Поэт виртуальной эры. С десяток бабулек в зале.
Отсутствие нужных грантов. Наличие лишних душ.
Казенная пыль портьеры в гостинице на вокзале,
Чей город боится града и бодро играет пунш.

Поэт виртуальной эры. Чужая судьба в подарок.
Чужая беда в придачу. Чужой напоследок стыд.
Лик сущности — светло-серый — в соцветиях аватарок.
Они на концертах плачут...

А он никогда не спит.

22-23 марта 2015 г.

ЖЕЛТОЕ И ЛИЛОВОЕ

Поэту Анатолию Лемышу

Деревья бывают жёлтыми и лиловыми,
И почки на них читаются часословами,
И дружной гурьбой в студенческую столовую
Есть мясо из крыс бредут дворовые псы,

И падают звёзды, силясь утешить тернии,
С пророческих слов подростки сдирают темники,
И март, распустив ручьями свои артерии,
Добро и добро кладёт на одни весы.

И так не бывает: это не мир, а фэнтези:
Святой воробей рождается птицей Фениксом,
Крутой постамент сгорает бумажным фетишем,
Поскольку из камня больше не строят стен.

И Кто-то Ещё, Мечтательный и Рассеянный,
Идёт по земле, где свежую кровь посеяли,
И всходит на ней пшеница от юга к северу,
Как всходят над блокпостами ростки антенн.

И нет ничего смешней украинских радио,
И нет ничего вкусней сигареты краденой,
И нет ничего, что может тебя не радовать,
Не складывать, как мозаику, смыслы в суть,

И нет ничего быстрее трамвайной линии
От Лепсе до Контрактовой, где пахнет ливером,
И нет ничего прекрасней базарной лилии,
И нет никого невиннее шлюхи с клипсами.

... Когда ты выходишь из буржуазной клиники
И знаешь, что ты протянешь —
Ещё чуть-чуть.

ПИСАТЕЛЬ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

Посвящается Милану Кундере

1

На вселенской доске жизнь и смерть — просто тряпка и мел:
Мы стираем друг друга, как свастику перед уроком.
Я теряю всё то, чего я никогда не имел —
Ты боишься зеркал, но меня называешь уродом.

Здесь никто не хотел этой адской комичной войны,
Но кричали: «Ура!» — и хватали продажные флаги.
Полоумная дрянь, озаботившись благом страны,
Утверждала, что кровь есть вода,
Что течет сквозь фаланги.

И поэтов вели.
И, всучив микрофон, будто кляп,
Затыкали им честь, приказав оглашать то, что надо.
Сквозь косметику рифм проступали подтёки от клякс,
И от них в дурдомах арестанты крушили ограды.

Был, естественно, бунт.
Бесполезный, безжалостный бунт.
Из него, как из пены, рождались тираны и дети,
Из-под ног у богов выбивая скамеечкой грунт...

И за эту петлю лишь поэты и были в ответе.

2

Меня окружали сотни.
Потом — десятки.
Остались (как я и чувствовал) — единицы.
Счастливые дети наций играют в прятки:
Их маленьким злым сердцам ничего не снится.

Меняются власти, сходят с ума режимы.
Мы дали свободу тем, кто её не стоил.
Над миром летит Жизневский с душой Раджива.
Правдивых овец под марш загоняют в стойло.

Сансара бежит по кругу усталым пони,
И Шива с небес бросает ему объедки.
Героев так сильно чтут, что уже не помнят.
(Как правило, культ важнее его объекта.)

Меня окружали фаны. Потом шпионы.
Потом — добровольцы. И под конец — собаки.
Бесхитростный город бодро сверкал неоном,
Жёг шины, пил чай и складывал деньги в банки.

И было всё милым, нежным, фривольным, сладким.
И было всё верным, стойким, смешным, хорошим.

Меня окружали сотни.
Потом — десятки...

Когда единицы кончатся, —
Я вас брошу.

Херсон—Одесса, 10—13 апреля 2015 г.

ЛЕС

Внутри себя спокойнее. Там лес
И попугая радужные перья...

Евгения Баранова

Жалеть себя.
Как девочка, — жалеть.
Глотая бутик в харьковском экспрессе,
Топить слезу в китайском майонезе
И плакать так, как в детстве учат петь.

Пищать в кулак. Забыть, что ты — «солдат».
(И «брат», и «друг», и крепкий локоть в давке.)
К тому ж — поэт.
К тому ж еще — «гражданский!»
Так говорят... Прости, что говорят.

Им просто легче так тебя постичь,
Поскольку целость делится на грани.
Ты — разделён:
Точнее, ты — изранен
На сотни ртов, как праздничный кулич.

Так угости их!
Пусть жуют гурьбой.
Не экономь. Не ёрничай. Не парься.
Останься в них — весельем и напастью,
И пусть они подавятся тобой,

Как ты — дорожным сэндичем, в проём
Между сидений сунув куль облезлый.
«Внутри себя, — сказали, — пахнет лесом»...
Оно-то так.
Но лес кишит зверьём.

Растяжек тьма — на каждый метр травы.
Идя по ним, ты обретаешь сиддхи

И плачешь так, как в дурке плачут психи,
Когда во сне их рвут на части львы.

25 мая 2015 г.

БАБУШКА
(МОЛИТВА ЗА БОГА)

Есть особая прелесть
В этих, бурей измятых,
Сломанных хризантемах
М. Басё.

Никому на земле нет дела, что ты — один,
Потому что, чем больше воли, тем больше вони:
Всякий шут тебя вынуждает сидеть на троне.
Всякий брут тебе шепчет:
«Радуйся, господин!»

Никому на земле нет дела, что ты — одна,
Как бывает одна ответственная студентка,
Когда пишет диплом,
А парень гуляет с девкой,
Прожигает по барам деньги и пьёт до дна.

Никому на земле нет дела, что мы — одни:
Всей чахоткой страны — от Азии до Европы.
Ни Москва, ни Брюссель не станут лечить сиропом
Наш духовный бронхит...
Не веришь? — Изволь, дыхни!

Никому на земле нет дела, что я — одно
Только с Космосом:
Пусть Отчизна, и вождь, и дева
Мной любимы, но я от них ухожу налево,
Потому что там сад — и бабушка в кимоно.

Каждый вечер она выходит на свой порог —
Согревать от снегов измятые хризантемы.
Как бамбук, у неё на крыше растёт антенна,
Чтобы слышать всех тех, кто болен и одинок.

По утрам, распуская крылья цветных гардин,
Она варит зелёный чай из опалых листьев
И летит в небеса —
За Господа помолиться...

Никому на земле нет дела, что Он — Один.

3 июня 2015 г.

БАБИЙ ЯР

Когда не хватает веры священнику, он копает
Могилу, ругает паству и молится всем святым.
Когда не хватает веры енакиевскому парню,
Он молча берёт гранату и храм превращает в дым.

Когда не хватает веры хроническому больному,
Он дёргает экстрасенсов, отбегав по докторам.
Когда не хватает веры директору гастронома,
Он тратит бабло со взяток, священнику дав на храм.

Когда не хватает веры военному командиру,
Он, сделавшись дезертиром, уходит ограбить банк.
Когда не хватает веры ограбленному банкиру,
Он, сделавшись волонтёром, ведёт командирский танк.

Когда не хватает веры ребёнку, он кличет маму.
Когда не хватает веры поэту, он жрёт бухло.
И сходят с ума святые. И бомбы летят на храмы.
И падает град на хоспис, которому повезло.

И смерть побеждают смертью. И жизнь, затесавшись между,
Панической эмигранткой из Праги бежит в Тамбов.
Когда не хватает веры, хотя бы храни надежду
На то, что сильнее веры бывает одна любовь.

А если любовь, надежда и вера одним ударом
Разбиты, живи, как трутень.
Давай! Набирайся впрок!

Когда ты стоишь над миром, как Сара — над Бабьим Яром,
Тебя за нехватку веры помилует только Бог.

22 июня 2015 г.

РОДИТЕЛЬСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ

Безвольным робким кроликом — в нору:
Уйти в себя.
Зарыться и уснуть.
Забросить жизнь, как мерзкую игру,
Где нет условий и фальшива суть.

Уйти в себя:
Еретиком — во храм
Пробраться и приникнуть к алтарю
Горячим лбом. Открыться тем мирам,
Где я лет сто уже не говорю.

Где нет ушей, а значит, —
Нет стихов.
Где никому насильно не споёшь.
Где время, потеряв свой вес и ход,
Блуждает в небе, как в тумане ёж.

Где нет расплат, а значит, —
Нет причин.
Где берега утратила река...

Но Родина, как злой трёхлетний сын,
Стоит в углу и тянет за рукав.

8 июня 2015 г.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ

День был погожий — то есть, обычный, серый.
Из пустоты Вселенной планеты вынув,
Шёл человек и нёс на ладони Сердце:
Был он не то, что добрый,
Но весь — навылет.

Так получилось, что пошутили боги
Вечным обманом зрения: век за вехой
Шло само Сердце, —
Хоть и слыло безногим, —
Шло и несло в желудочке человека.

Переплавляясь в месиво цвета мокко,
К стокам текла брусчатка девятым валом.
Взрослые плыть ногами в грязи не могут:
Сердце смогло — ребёночком годовалым.

Сердце плыло вперёд, подминая клумбы,
Сердце пути разгадывало по рунам.
Именно Сердце в море вело Колумба,
В горы — гуцула,
В пламя — Джордано Бруно,

В небо — пророка,
Клёнище — к аневризме,
Янку — на мост,
СашБаша — на подоконник...
А по дороге сердце стучалось в избы
К тем, что лежали в койках, трясясь от колик.

Люди его, естественно, привечали:
Люди ему включали обогреватель,
Люди его поили горячим чаем,
Люди ему стелили свои кровати,

Люди его купали своей мочалкой;
Те, что богаче, даже давали мыло, —
Только одно условие:
Чтоб молчало,
Чтобы оно им правды не говорило.

Чтобы оно не выдало, как за краем
Мирной деревни жгут их рыбачьи лодки,
Как, на морозе брата их раздевая,
Новый нацист суёт ему пулю в глотку.

Сердце просили музыки, а не ржавчин.
Если ж оно вело себя вдруг иначе,
Сердцу в лицо подчёркнуто громко ржали,
Чтобы не слышно было, как Сердце плачет:

«Лучшая в мире музыка — это шутка.
Лучшее в мире облако — это вата.
Лучшая в мире женщина — проститутка.
Лучшая в мире исповедь — это матом».

Сердце металось.
Сердцу — хотелось в Мекку.
Сердце устало и, распростившись с фальшью,
Сплюнуло из желудочка человека —
Прямо им в борщ...

И чистым умчалось дальше.

1 февраля 2014 г.